

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE TRANSFORMATION OF RESEARCH ACTIVITIES AT A REGIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY

**T. Magsumov
R. Valieva**

Summary: The transition of Russian universities to the research university model faces many difficulties due. A study conducted at one of the pedagogical universities revealed several problems, including a lack of qualified personnel, a narrow research topic, lack of experience in grant activities and the university's closeness to the external environment. However, the positive changes – the introduction of new thematic projects, support for grants for innovative research and cooperation with external partners – indicate opportunities for further development. Several measures are proposed to improve the situation, including specialization of teachers and students, stricter competitive selection and changes in certification procedures. It is also important to consider the subject of publications when opening new master's programs and to stimulate high-quality publication activity. The development of academic mobility and the involvement of leading scientists in constant interaction are also key aspects for increasing the scientific activity of the university. Changes in research management should focus on the quality and openness of scientific activities, democratic management of research activities and their integration with educational processes. These initiatives are aimed at transforming the university into a full-fledged research university, which will improve its position in the educational system and improve the quality of scientific research.

Keywords: education, university management, research university, imitation of scientific activity, academic mobility, scientific ethics.

Магсумов Тимур Альбертович

доктор исторических наук, профессор,
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
nabonid1@yandex.ru

Валиева Регина Завдатовна

кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
regi21@mail.ru

Аннотация: Переход российских вузов к модели исследовательского университета сталкивается с множеством трудностей. Исследование, проведенное в одном из педагогических вузов, выявило ряд проблем, включая нехватку квалифицированных кадров, узкую тематику исследований, отсутствие опыта в грантовой деятельности и закрытость вуза для внешней среды. Однако позитивные изменения – внедрение новых тематических проектов, поддержка грантов на инновационные исследования и взаимодействие с внешними партнерами – свидетельствуют о возможностях для дальнейшего развития. Для улучшения ситуации предлагается ряд мер, включая специализацию преподавателей и студентов, ужесточение конкурсного отбора и изменение процедур аттестации. Важно также учитывать тематику публикаций при открытии новых магистерских программ и стимулировать качественную публикационную активность. Развитие академической мобильности и привлечение ведущих ученых к постоянному взаимодействию также являются ключевыми аспектами для повышения научной активности вуза. Изменения в управлении исследованиями должны акцентировать внимание на качестве и открытости научной деятельности, демократичности управления исследовательской деятельностью и ее интеграции с образовательными процессами. Эти инициативы направлены на трансформацию вуза в полноценный исследовательский университет, что позволит улучшить его положение в образовательной системе и повысить качество научных исследований.

Ключевые слова: образование, управление университетами, исследовательский университет, имитация научной деятельности, академическая мобильность, научная этика.

Введение

Переход российских вузов к модели исследовательского университета, где исследования, наряду с образовательной функцией, являются важнейшей частью вузовской работы, происходит сложно. Такая практика сформирована, на наш взгляд, объективными и субъективными причинами. В числе первых хочется упомянуть, что императорские университеты России были образовательными, не следующими традиции немецкого университета, а приготовление к защите диссертации и профессорскому званию в них осуществлялось посредством длительных

командировок в западноевропейские вузы. Последующая отраслевая специализация советских вузов, создаваемых либо на базе отдельных факультетов императорских университетов или наиболее продвинутых средних профессиональных школ, зачастую оставляла отраслевые вузы на периферии научных изысканий, концентрировавшихся в исследовательских институтах советских академий и наиболее старых и крупных университетах страны. Быстрый вход в новую реальность вузовской системы начала текущего столетия существенно затруднил и жизнь рядового преподавателя, зачастую в силу высокого возраста привыкшего к традиционной модели образовательного уни-

верситета и неспособного выполнять множественность рейтинговых показателей, обложивших университетскую бюрократию, и вслед за ее требованиями, и всю массу профессорско-преподавательского состава вузов. На этом фоне усилились, углубившись и распространившись, и нарушения научной этики, устремленные к повышению рейтинга в контексте простого человеческого стремления преподавателя сохранить свою работу и хлеб насущный.

Объективная необходимость формирования исследовательских вузов, в том числе отраслевых, на региональном уровне была зафиксирована и объяснена с научных позиций в первую очередь [1]. Изучение зарубежного опыта взаимодействия университетов с социумом продолжается, открывая новые аспекты этой работы [2; 3], одновременно изучается исторический опыт российской профессуры [4; 5], изменение ее ориентаций на современном этапе [6]. На общероссийском уровне большинство исследований в области трансформации научной работы сконцентрированы на цифровизации [7; 8]. Региональные университеты же, кроме единичных работ [9], рассматриваются в общем контексте реформирования высшей школы [10; 11]. В массе своей исследователи стремятся сконцентрироваться на научно-исследовательской работе студентов [12; 13; 14], или же наиболее приближенным к исследовательскому уровню формам образовательной деятельности [15; 16], чаще всего игнорируя процессы самопознания своего места в новых реалиях или поиска путей решения сложившейся проблемы.

Выход в ситуации, когда, с одной стороны, требование перехода университетов к новым моделям работы является жизненно необходимым, и, с другой стороны, оно сталкивается со стремлением вузов и преподавателей преодолеть барьеры рейтингов и показателей «любой ценой», видится в перестройке работы как вузов, так и их научно-педагогических работников.

Цель – на основе анализа ситуации с организацией и состоянием научно-исследовательской работы в региональном педагогическом вузе сформировать стратегию развития исследований, которая может быть адаптирована аналогичными по типу научно-образовательными учреждениями.

Исследование строилось на основе анализа статистики вуза по данным РИНЦ, сайта образовательной организации (раздел «Наука»), документации (отчетов о самообследовании вуза, программы развития университета), личных наблюдений автора, анкетирования сотрудников. Название вуза, в силу корректности, представлено не будет.

Результаты

Периферийный педагогический вуз изначально был

образовательным:

1. в процессе его становления в 1980-е гг. привлекались единичные ученые, но они были возрастными, уйдя на покой в 1990-е гг., и в большинстве случаев нерезультативными;
2. с ликвидацией в начале нового столетия должности проректора по научно-исследовательской деятельности вузовская наука окончательно остановилась.

Импульсы, приданные исследованиям в конце первого десятилетия, сосредоточились на тех формах и направлениях, которые были свойственны университетам второго уровня. Однако даже это не способствовало качественному развитию исследований по причинам:

1. явная нехватка кадров, особенно высококвалифицированных;
2. сосредоточенность большинства научной деятельности ППС вокруг несвязанных и узких тем;
3. отсутствие опыта научной и грантовой деятельности, прикладных исследований;
4. закрытость образовательной организации внешней среде;
5. порочные практики формализации выполнения эффективных контрактов;
6. доминирование педагогической тематики исследований и публикаций, в ущерб остальным тематикам, количественная абсолютность социогуманитарных исследований.

Позитивными явлениями стали следующие процессы:

1. внедрение тематических проектов, объединивших разрозненные исследования;
2. получившие серьезное финансирование гранты по внедрению созданного на базе вуза цифрового симулятора педагогической деятельности – именно этого направления исследований в университете не было и развитие в данной области пошло по пути выстраивания «с нуля» совершенно нового направления, имеющего актуальность и в мировой исследовательской повестке;
3. эффективный контракт как способ стимулирования научной активности (пусть далеко не самый лучший, но заставивший многих порвавших с научной деятельностью преподавателей вернуться к последней);
4. усиление взаимодействия с внешней средой в поиске финансовых партнеров, организации научного взаимодействия, временного импорта научных кадров.

Впрочем, держащаяся исключительно на политике ректора инициация и активизация этой деятельности, не превратила последнюю в традиционную практику вуза, который до сих пор остается образовательно-исследовательским, не дошедшим до стадии исследовательского университета [17, с. 43].

Среди мер по развитию исследований, отходящих от рамок имитационных, можно выделить:

1. Специализацию педагогов и обучающихся. Кадровый голод и финансовые затруднения делают быстрое и масштабное изменение состава ППС/НПР практически невозможным. Специализация, как здесь логистический процесс, предполагает разделение дополнительных обязанностей ППС по успешности в отдельных трудовых функциях и активизацию их развития по этим направлениям, выделение групп педагогов-исследователей, педагогов-практиков (организаторов воспитательной, культурно-массовой деятельности) и педагогов-проектировщиков, успешно работающих с документацией. Пока основная работа по всем направлениям ведется преподавателями с высокими (на вузовском уровне) интеллектуальными и организаторскими способностями, снижая невысокие исследовательские достижения вуза.

Развитие специализации должно идти через:

- 1) ужесточение конкурсного отбора на должности, максимальная его открытость и стремление к реальному конкурсу в процедуре замещения научно-педагогических должностей;
- 2) изменение процедур аттестации ППС: переход от принципа выполнения всех показателей, связанных с широким разнообразием трудовых действий, к набору достаточного общего количества баллов по отдельным показателям (т.е. соблюдение специализации при аттестации);
- 3) установление свободы самоидентификации педагога при причислении его к одной из групп, свободы перехода в иные группы;
- 4) снижение публикационного минимума для педагогов из групп 2 и 3. Согласно ФГОС ВО наличие публикаций по преподаваемым дисциплинам обязательно, и полная отмена публикационных требований заведомо существенно понизит исследовательскую компетентность массы ППС. Тематика исследований педагогов в этих группах логично будет концентрироваться на совершенствовании процессов в сфере внеучебной деятельности этих преподавателей;
- 5) ежегодное изменение тем ведущих научных исследований вуза при их несоответствии реалиям (подавляющее число исследований и научных результатов вуза пока не вписывается в три его основные темы, утвержденные еще в 2018 году); возможность расширения научных тем, при наличии смежных исследований вузовских коллег, студентов;
- 6) обязательный учет при открытии новых магистерских программ тематики публикаций и работ преподавателей программы, в случае отсутствия подобных результатов – приостановка открытия программ до следующего года или на

несколько лет;

- 7) стимулирование качественной публикационной активности отдельных ученых в русле формирования групп профессиональных специализаций ППС и существенный отход от количественных показателей работы. Определение в качестве достаточного и более приоритетного показателя работы за определенный срок меньшего количества публикаций в высокорейтинговых журналах, нежели множественного количества публикаций в нескольких низкорейтинговых журналах;
 - 8) в связи с полным отсутствием научных школ стимулирование НИРС в рамках исследований, ведущихся преподавателями. Это предполагает не абсолютную концентрацию НИРС на этих проблемах, но определенный минимум студентов, которые могли бы выбрать / им могла быть «навязана» тема руководителя;
 - 9) отказ от практики массового «навязывания» студентам тем научно-исследовательской деятельности: отказ от выбора тем курсовых работ и ВКР из составленного кафедрой списка, разработка и внедрение методик определения исследовательских предпочтений студента;
 - 10) закрепление за обучающимся права и возможности продолжения исследования темы, которую он начал разрабатывать на предыдущем уровне профессионального образования.
2. Отбор персонала должен обязательно предполагать отказ от «образовательного инбридинга» [18, с. 5–6] (в разовых исключительных случаях – адекватный и честный конкурсный отбор выпускников на преподавательские должности) по причинам того, что:
 - 1) молодые кадры зачастую воспроизводят только самые порочные (около-) научные практики последних лет;
 - 2) отбор молодых преподавателей – выпускников вуза производится не по конкурсным и равным основаниям результатов их деятельности. Например, двое выпускников одной из кафедр, уехавших в другие города, уже защитили кандидатские диссертации, тогда как двое трудоустроенных на эту же кафедру выпускников еще даже не подготовили черновые варианты диссертаций.
 - 3) результаты научной деятельности молодых преподавателей можно признать ничтожными: преподаватели вуза совершенно прекратили защиты диссертаций. За последние пять лет было защищено всего три кандидатские диссертации.
 3. Обучение ППС, развитие академической и научной мобильности. Вся система повышения квалификации преподавателей носит формализо-

ванный и формальный характер. Преподаватель должен пройти определенное количество курсов повышения, чтобы соответствовать занимаемой должности и требованиям ФГОС ВО. Выход находится в прохождении этих курсов в откровенно «слабых» конторах по выдаче документов в дистанционной форме. В итоге:

- 1) преподаватели не владеют новейшими достижениями даже в тех ограниченных областях, в которых проходят повышение квалификации. Формальные тестовые формы контроля на этих курсах не способствуют развитию навыков разработок, свойственных активным методам обучения, что препятствует и интеллектуальному развитию и освоению новых технологий деятельности, в т.ч. и исследовательской;
- 2) дистанционность курсов ограничивает мобильность ППС, в том числе и научную, когда они могли погрузиться в жизнь исследовательского университета, увеличить сбор эмпирики (в отношении гуманитариев, например, это доступ в архивы и библиотеки);
- 3) преподаватели и научные сотрудники слабо знают и владеют общепринятыми техническими и оформительскими научно-организационными компетенциями. Речь, например, о том, что существенная часть ППС не знает об идентификаторах и не имеет их (Scopus id и т.д.), не понимает разницы между ISBN и ISSN. Преподаватели слабо знакомы с базовым протоколом, логикой построения статей в высокорейтинговых журналах; этические нормы большинства ППС существенно устарели или частично девальвированы; не умеют осуществлять выборку и поиск публикаций в научных базах (даже в РИНЦ).

Выход видится в следующих мероприятиях:

1. при выборе тематики повышения квалификации необходима концентрация на трудовых функциях, имеющих потенциал роста. Внесение элемента самостоятельности в деятельность педагога (он сам научится подбирать и отбирать тематику курсов, место обучения) будет способствовать его развитию (в первую очередь: широкий спектр тем курсов в разных образовательных организациях для формирования всевозможных компетенций преподавателя);
2. замена повышения квалификации по преподаваемым дисциплинам научно-образовательными стажировками в ведущих центрах страны;
3. проведение внутривузовских обучающих мероприятий по научно-организационным вопросам;
4. развитие практик академической мобильности: отдельного исследователя (поощрение участия в конференциях, проводимых вне города/региона,

с обязательным их соответствием тематике исследований и разработок работника) и научных коллективов (обязательность организации как минимум дистанционной конференции с международным участием по теме работы коллектива), что повысит качество работы по исследовательскому протоколу на всех его уровнях (базе, актуальности, значимости, альтернативности);

5. ужесточение (де факто – навязывание) норм научной этики для обучающихся и работников, обязательность процедур защиты курсовых работ, деформализация отчетов о НИР магистрантов и аспирантов;
 6. проведение (обязательно на принципе свободного участия) обучающих мероприятий по академическому письму, методологии научных исследований (по областям);
 7. формирование группы преподавателей (из всех трех групп ППС, на добровольной основе) для изучения иностранного языка на уровне дополнительного к высшему образования «переводчик», снижение для преподавателей этой группы «норм выработки» по общим показателям эффективности.
4. Трансформация системы привлечения ведущих научных и педагогических кадров и научной коллаборации должна осуществляться через:
 - 1) отход от единичного привлечения отдельных ученых и педагогов к системе постоянного и глубокого взаимодействия в рамках ведущих научных тем вуза;
 - 2) привлечение этих ученых к чтению открытых не единичных (пусть и рассредоточенных по времени проведения) лекций для студентов в рамках сложившихся научных тем вуза, что будет способствовать и усилению притягательности вуза для абитуриентов, и повышению качества учебной и научной деятельности студентов;
 - 3) создание системы норм взаимодействия научных коллективов, норм командной корпоративной культуры, обучение научных команд, формирование навыков научной коммуникации;
 - 4) внедрение участия в коллаборативных моделях организации исследовательской деятельности через внешнюю мобильность вузовского НПР, с сохранением минимальной оплаты труда, как способа финансовой поддержки инновационных кадров и стимулирования их закрепления в вузе;
 - 5) введение моратория на публикации в соавторстве в случаях несвязанности научных тем авторов или отсутствия их закреплённости в коллаборации.

Изменение принципов управления исследованиями

и их организацией в вузе видится через:

1. приоритет не только вышеназванной демократичности выбора и участия преподавателей в различных аспектах исследовательской деятельности (самоорганизация), но и учет их мнения по вопросам управления исследованиями (демократичность);
2. обязательность исследовательско-интеграционного характера публикаций: связанность их с преподаваемыми дисциплинами, трудовыми функциями;
3. ориентацию на качество исследовательской деятельности, а не количественность формальных показателей;
4. открытость исследовательской деятельности (не только научная мобильность и коллаборации, но и взаимодействие со всеми факторами внешней среды в выявлении точек самофинансирования и инновационного приложения);
5. переход от доминирования фундаментальной науки и образования к трансферу знаний.

Выводы

Периферийный изначально образовательный педагогический вуз в условиях развития исследовательских университетов в России столкнулся с рядом системных проблем. Основные причины этого кризиса включают

отсутствие менеджера по науке, слабость научных школ, нехватка кадров, узкие темы исследований и отсутствие опыта в грантовой деятельности усугубили ситуацию. Были достигнуты определенные успехи, такие как внедрение тематических проектов и получение финансирования для новых направлений, что позволило активировать научную деятельность.

Для дальнейшего развития исследований предлагается научная специализация преподавателей и студентов, ужесточение конкурсного отбора, изменение процедур аттестации, учет публикаций и тематики при открытии новых магистерских программ. Необходимы также меры по стимулированию качественной публикационной активности и ежегодному обновлению тем научных исследований. Важно также развивать академическую мобильность и привлекать ведущих ученых для создания системы постоянного взаимодействия. Изменения в управлении исследованиями должны акцентировать внимание на качестве, открытости и интеграции научной деятельности с образовательными процессами. Эти инициативы направлены на трансформацию вуза в полноценный исследовательский университет и улучшение его положения в образовательной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябкова С.А. Региональные исследовательские университеты как механизм модернизации российского образования и устойчивого развития страны // В мире научных открытий. 2011. № 2–1(14). С. 280–286.
2. Вэньцзэ Л. Теория и практика академических обменов студентами и сотрудничества между китайскими и российскими вузами // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 1. С. 78–96.
3. Радько Н.М., Скиба М.А. Роль государства в построении предпринимательской экосистемы университетов в Великобритании // Наука Красноярья. 2021. Т. 10, № 4. С. 27–52.
4. Литвин А.А., Маслова Е.С., Сальникова А.А. Жизнь и судьба «красного» профессора: Михаил Ксаверьевич Корбут (1899 – 1937). Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2009. 125 с.
5. Жарова Е.Ю. Подготовка учителей на физико-математических факультетах университетов Российской империи в XIX веке: между классицизмом и реализмом // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 5. С. 54–84. DOI 10.12731/2658–4034-2024-15-5SE-637.
6. Ильичева О.С., Артюхович Ю.В. Трансформация ориентационных ценностей преподавателя вуза // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 5–2. С. 64–71.
7. Кирилук О.М., Захарова В.Д. Инновационные стратегии развития экосистемы университета в эпоху цифровой трансформации // Наука Красноярья. 2024. Т. 13, № 2. С. 16–32.
8. Soloveva N.G., Tarakanova V.V. Technological approaches to training in Higher Education Institution // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12, No. 4-2. P. 27-39.
9. Яковенко Н.В., Дробышев Е.А., Комов И.В. Кластеры в Тульской области – инновационный путь к развитию экономики региона // International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8, № 2–2. С. 162–169.
10. Molchanova V.S. Institute of Philology and Intercultural Communication (Volgograd State University): Scientific and Research Innovations // European Researcher. 2013. No. 10-1(60). P. 2437-2445.
11. Сагитов С.Т., Аминов Т.М. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы: от истоков к перспективам // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 1(95). С. 9–27.
12. Преображенский А.П., Чопоров О.Н. Особенности научной работы студентов в вузе // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, № 11. С. 27–31.
13. Шестакова Л.Г. Подготовка студентов к организации проектно-исследовательской деятельности школьников // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2024. Т. 7, № 1. С. 37–44.
14. Сафонов К.Б. К вопросу оптимальной организации научно-исследовательской работы студентов // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13,

- № 2–2. С. 66–70.
15. Ивлева, М.Л., Саенко Н.Р. Особенности применения кейс-метода в курсе «Педагогика и психология высшей школы» для аспирантов // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 10, № 2. С. 59–67. DOI 10.12737/19549.
16. Саенко Н.Р., Панова Е.П. Возможности Клуба иностранных любителей русского языка и культуры в социокультурной адаптации иностранных студентов в Московском политехническом университете // Сервис plus. 2019. Т. 13, № 4. С. 82–89.
17. Кайгородцев А.А., Сарсембаева Г.Ж. Механизмы трансформации классического университета в исследовательский (инновационный) // Теоретическая экономика. 2019. № 4 (52). С. 41–46.
18. Щербенок А.В. Как трансформировать университет // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 5–7.
-

© Магсумов Тимур Альбертович (nabonid1@yandex.ru), Валиева Регина Завдатовна (regi21@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»